

Оценка экономических рисков, факторов и вызовов Евразийской экономической интеграции

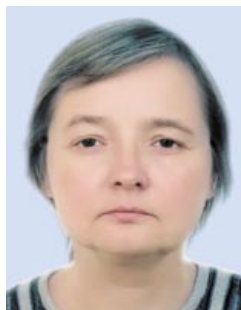
УДК 339.924

Татьяна БУХОВЕЦ,
кандидат экономических наук, доцент

Татьяна БУХОВЕЦ, Вероника ГАРКАВАЯ, Ирина РУСАК. Оценка экономических рисков, факторов и вызовов Евразийской экономической интеграции. В статье с применением методов многомерного статистического анализа и ранжирования дана оценка возможных рисков, негативных факторов и вызовов для ЕАЭС в целом и его государств-членов в частности. Это позволило количественно оценить реальные экономические эффекты интеграции в масштабах национальных экономик государств – членов ЕАЭС (уровень зависимости экономик государств от взаимной торговли в рамках интеграционного объединения, уровень инновационного развития государств-членов и их влияние на перспективы взаимовыгодного сотрудничества); выделить перечень существующих барьеров, устранение которых будет способствовать формированию общих рынков и проведению согласованных (единых) политик в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: евразийская экономическая интеграция, экономические факторы, риски и вызовы, интеграционные процессы, интеграционный потенциал, взаимная торговля, инновационное развитие.

Вероника ГАРКАВАЯ,
кандидат экономических наук, доцент

Tatiana BUKHOVETS, Veronika GARKAVAYA, Irina RUSAK. Assessment of economic risks, factors and challenges of the Eurasian economic integration. The article uses methods of multidimensional statistical analysis and ranking to assess possible risks, negative factors and challenges for the EAEU as a whole and its member states in particular. This methods make it possible to quantify the real economic effect of integration for the national economies of the EAEU member states (the level of dependence on mutual trade within the framework of the integration association, the level of innovative development of the member states and their impact on the prospects for mutually beneficial cooperation); to highlight the existing barriers, the elimination of which will contribute to the formation of common markets and the implementation of coordinated (unified) policies within the EAEU.

Keywords: Eurasian economic integration, economic factors, risks and challenges, integration processes, integration potential, mutual trade, innovative development.

Ирина РУСАК,
кандидат экономических наук, доцент

В условиях усиления межстрановых разногласий и противоречий, развития конфронтации между ведущими державами мира особую актуальность приобретает укрепление интеграционного взаимодействия с дружественными государствами. Идет поиск совместных адекватных способов реагирования на вновь возникающие вызовы и угрозы, в том числе обусловленные санкционным давлением, разрывом создаваемых на протяжении долгого времени связей и цепочек создания стоимости, усложнением транспортно-логистических решений, волатильностью и неопределенностью на финансовых рынках и т. д. Очевидна также необходимость усиления взаимодействия между государствами в рамках различных интеграционных объединений, включая ЕАЭС. Важным представляется консолидация для поиска новых решений возникающих проблем и укрепления экономического потенциала каждого государства в отдельности

и союза в целом. Успешный опыт сотрудничества в рамках ЕАЭС с момента создания объединения в 2015 году демонстрирует огромный потенциал для дальнейшего взаимодействия и развития.

Риски потенциальные и реальные

В современной научной литературе предлагаются различные определения и классификации рисков, обобщая которые, можно определить риск как совокупность факторов, под воздействием которых складывается вероятность возникновения непредвиденных негативных событий и потерь в условиях неопределенности осуществляемой деятельности или вероятности полного или частичного недостижения поставленных целей [1–7].

Риски Евразийского экономического союза могут быть классифицированы по различным критериям. Так, реальные риски представляют реальную угрозу для взаимовыгодного и эффективного интеграционного взаимодействия государств – членов ЕАЭС в настоящее время в силу различного рода негативных внутренних и внешних факторов. Потенциальные риски могут наступить с определенной степенью вероятности, если не будут учтены реально существующие угрозы и приняты своевременные меры по их предотвращению либо если не в полной мере будут учтены интересы каждого отдельного государства в рамках союза или интересы объединения в целом.

[ОБ АВТОРАХ]

БУХОВЕЦ Татьяна Валерьевна.

Родилась в г. Бобруйск Могилевской области. Окончила Белорусский государственный экономический университет (2003), аспирантуру этого же вуза (2010).

С 2002 по 2003 год работала секретарем аппарата управления, сметно-договорного отдела СП ООО «Минские окна». В 2010 – 2012 годах – ассистент кафедры национальной экономики и государственного управления Белорусского государственного экономического университета. С 2012 года – доцент этой же кафедры БГЭУ.

Кандидат экономических наук (2012), доцент (2015).

Автор около 100 научных работ, в том числе разделов в пяти монографиях (в соавторстве), трех учебных пособий и учебно-методических разработок (в соавторстве).

Сфера научных интересов: эффективность государственного управления, местное управление и самоуправление, региональная экономика и управление.

ГАРКАВАЯ Вероника Григорьевна.

Родилась в г. Минске. Окончила Белорусский государственный институт народного хозяйства имени В.В. Куйбышева (1988).

С 1995 по 2016 год работала в Белорусском государственном экономическом университете ассистентом кафедры национальной экономики и государственного управления, с 2016 по 2022 год – на-

чальником Центра научных исследований. С 2022 года – доцент кафедры национальной экономики и государственного управления.

Кандидат экономических наук (2016), доцент (2018).

Автор около 100 научных работ, в том числе семи учебников, учебных пособий и учебно-методических разработок (в соавторстве).

Сфера научных интересов: устойчивое развитие, интеграционное взаимодействие, региональная экономика и управление, бизнес-планирование, управление бизнес-проектами.

РУСАК Ирина Николаевна.

Родилась в г. Гродно. Окончила Белорусский государственный экономический университет (2007).

С 2008 по 2021 год работала в сфере образования (ассистент, доцент кафедры, заведующий кафедрой). С 2022 года – аналитик Белорусского института стратегических исследований.

Кандидат экономических наук (2016), доцент (2018).

Автор более 180 публикаций, в том числе одной монографии, трех монографий в соавторстве, более 20 учебно-методических материалов.

Сфера научных интересов: конкурентоспособность и инновационная привлекательность экономики, региональная и городская экономика, территориальное планирование, государственное управление и местное самоуправление, региональная финансовая система, устойчивое развитие.

Заведующий сектором Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук Елена Кузьмина выделила пять ключевых рисков или негативных внутренних факторов, сдерживающих развитие Евразийского экономического союза (рис. 1).

Одним из первых факторов аналитик назвала «ориентацию на рынок третьих стран», обусловленную сырьевой направленностью экспорта государств – членов Евразийского союза [4].

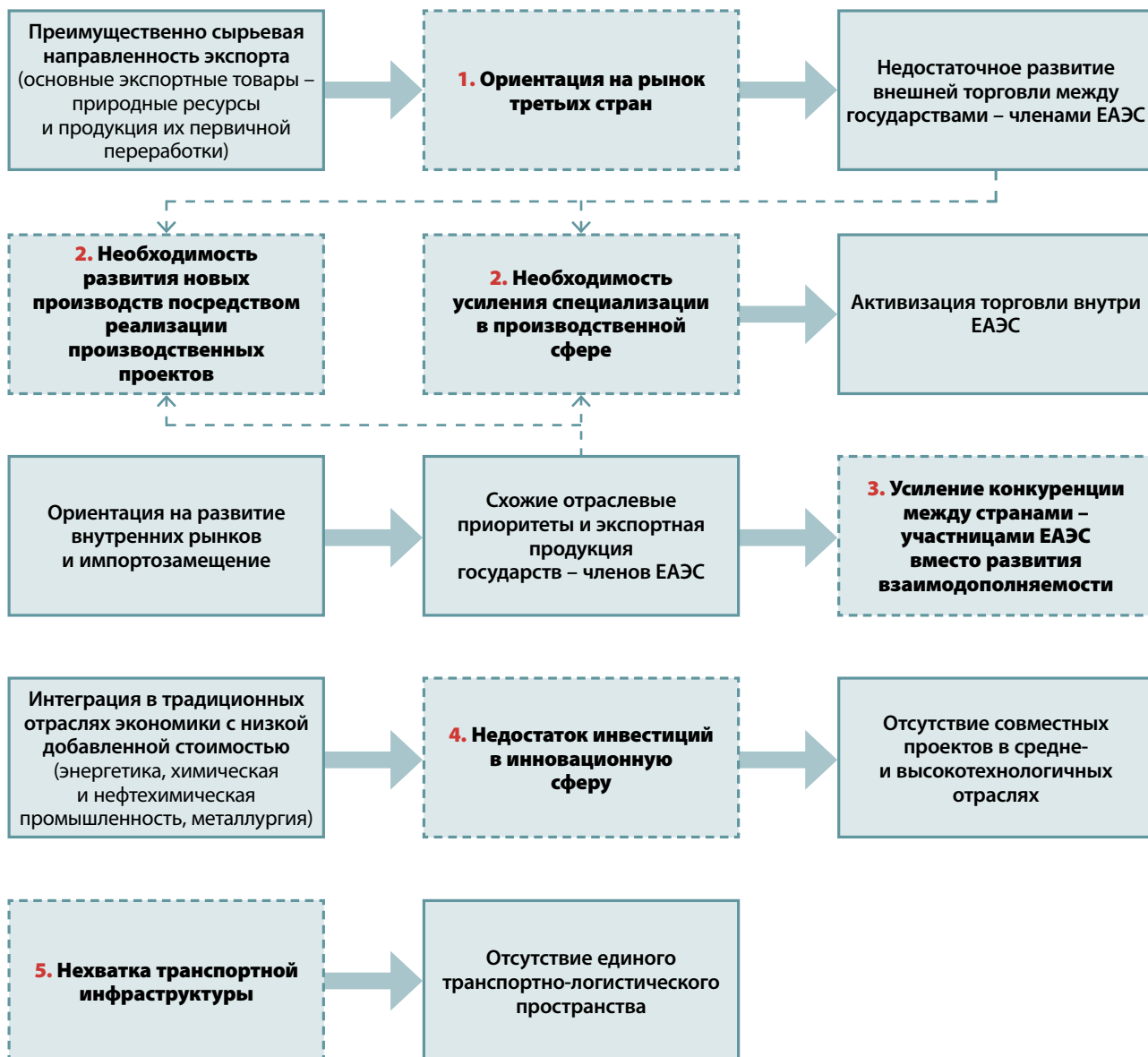

Рисунок 1. Реальные риски и негативные факторы развития Евразийского экономического союза

Источник: разработка авторов на основе: Кузьмина, Е. 5 ключевых рисков Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразия. Эксперт. – 2017. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/5-klyuchevykh-riskov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>. – Дата доступа: 15.06.2022.

Полноценному использованию потенциала союза препятствует недостаточное развитие производственных проектов в рамках ЕАЭС, в силу чего существует «необходимость развития новых производств и специализации стран» с целью активизации развития взаимной торговли внутри ЕАЭС. Отсутствие глубокой специализации в производственной сфере сдерживает темпы роста взаимной торговли, поскольку рынок представлен преимущественно схожими товарами от производителей из разных государств. Усилению «конкуренции, а не взаимодополняемости» способствует ориентация государств – членов ЕАЭС на насыщение внутренних рынков собственной продукцией посредством развития импортозамещения наряду со схожими отраслевыми приоритетами развития промышленных комплексов и ориентацией экспорта [4].

В числе негативных факторов Кузьмина отмечает «недостаток инвестиций в инновационную сферу». Развитие интеграционного сотрудничества преимущественно в традиционных отраслях экономики с низкой добавленной стоимостью (энергетика, химическая и нефтехимическая промышленность, металлургия и т. д.) и отсутствие совместных проектов в средне- и высокотехнологичных отраслях (авиакосмическая отрасль, автомобилестроение, производство электроприборов, электронного и оптического оборудования и т. д.) не способствует усилению конкурентных преимуществ ЕАЭС [4].

Негативно сказывается на развитии интеграционного сотрудничества «нехватка транспортной инфраструктуры» и отсутствие единого транспортно-логистического пространства.

Приведенные Кузьминой риски и факторы являются реальными и значительно сдерживают взаимовыгодное сотрудничество государств в рамках ЕАЭС, не способствуют полноценному развитию союза и максимальному использованию имеющегося потенциала.

В. Додонов в числе реальных и потенциальных рисков развития ЕАЭС отмечает следующие:

- внутренние противоречия в части экономических интересов;
- усиление конкуренции на внутренних рынках и лоббирование национальным бизнесом протекционистских мер в отношении конкурентов из стран ЕАЭС, противоречащих нормам экономического союза;
- поспешность и/или недостаточная подготовленность шагов по углублению интеграционных процессов, способная привести к ухудшению бизнес-климата и нанести ущерб экономическим интересам отдельных стран;
- повышение роли политических факторов в деятельности ЕАЭС и ограничение суверенитета стран-участниц [8, с. 126–127].

В решении Высшего Евразийского экономического Совета от 16 октября 2015 года № 28 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» выделены следующие вызовы и риски экономического развития государств-членов и союза:

- усиление глобальной конкуренции, сокращение товарных и географических рынков для эффективного позиционирования государств-членов в мировой экономике, неблагоприятная внешняя конъюнктура;
- взаимное усиление негативных трендов, связанных с развитием социально-демографических процессов, в том числе с изменением возрастной структуры и численности населения, баланса рабочей силы;
- высокая значимость технологического развития как источника рисков и как фактора появления возможностей для развития экономик;
- постепенное исчерпание существующих конкурентных преимуществ государств-членов (прежде всего связанных с сырьевой ориентацией экономик) и необходимость формирования новых преимуществ [9].

Обобщая результаты классификации, можно выделить основные группы рисков и негативных факторов развития Евразийского экономического союза.

Экономические риски:

- усиление зависимости экономики государств – членов ЕАЭС от внешнеэкономического товарообмена;
- усиление мировой конкуренции, потеря позиций ЕАЭС и ее государств-членов на ведущих товарных и географических рынках;

– обострение конкуренции между производителями схожей продукции в государствах – членах ЕАЭС как на общем рынке, так и на рынке третьих стран;

– угроза сокращения темпов национального производства в силу неспособности отечественных производителей выдерживать конкуренцию на национальных рынках с более крупными, успешными, технологически продвинутыми компаниями государств – членов ЕАЭС;

– утрата отдельными странами ЕАЭС своих конкурентных преимуществ из-за сырьевой направленности своих экономик и экспорта.

Технологические риски:

– недостаточные темпы технологического развития государств – членов ЕАЭС по сравнению с передовыми странами;

– кибертерроризм и кибершпионаж, которым подвергаются все члены – участники ЕАЭС;

– недостаточные темпы развития цифровой экономики.

Социальные риски:

– изменение возрастной структуры и численности населения;

– отток квалифицированной рабочей силы в ЕАЭС с более привлекательными условиями труда в рамках общего рынка рабочей силы.

Экологические риски:

– недостаточное количество инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов;

– недостаток международно-правового регулирования природоохранных отношений на региональном уровне;

– невысокие темпы внедрения новых энергосберегающих и экологичных технологий;

– ухудшение состояния окружающей среды.

Финансовые риски:

– колебания валютного курса;

– инфляция;

– рост уровня банковской задолженности;

– недостаточный объем торгов на фондовых и товарных биржах;

– нестабильность деятельности субъектов финансового сектора.

На основе комплексной оценки

Учитывая различные направления развития интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС, а также наличие различных групп рисков, оценка должна носить комплексный характер и проводиться с применением нескольких методов, включая количественную оценку с расчетом различных показателей, и качественную с использованием экспертных методов. Для решения проблем и принятия обоснованных управленческих решений органы государственного управления на национальном и на наднациональном (союзном) уровнях должны иметь комплексную информацию об объекте управления (направлениях развития интеграционного объединения, уровне развития государств-членов и т. д.).

Н.В. Атапина предлагает следующие количественные методы для оценки рисков:

– статистические, которые включают анализ колебаний, индексный метод, метод средних величин, метод группировок, регрессионный анализ и т. д.;

– метод аналогий;

– логико-вероятностные методы;

– аналитические с учетом (нетрадиционные методы) и без учета (стресс-тестирование) распределений вероятностей [10].

В данном исследовании для проведения оценки рисков и негативных факторов развития ЕАЭС предпочтение было отдано статистическим методам в силу их простоты и доступности информации для анализа.

Рассмотрение динамики, тенденций развития ЕАЭС может базироваться на сопоставлении частных и интегрированных (обобщающих) индикаторов с данными прошлых лет, а также с нормативными и прогнозными показателями. Поэтому в основу аналитической деятельности развития ЕАЭС, а также оценки рисков и негативных факторов развития могут быть положены методы многомерного статистического анализа, активно используемые в странах с передовой экономикой [11–14].

С помощью многомерного статистического анализа можно производить сопоставление развития государств – членов ЕАЭС по широкому кругу индикаторов. На базе комплексного анализа и диагностирования развития Союза можно определить конкретные меры, направленные на формирование структуры хозяйства государств – членов ЕАЭС и выявление рисков и негативных факторов, препятствующих развитию.

Товарообмен: расчетные коэффициенты зависимости экономик

Поскольку одной из основных целей ЕАЭС согласно Договору о Евразийском экономическом союзе является «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза» [15], а в качестве одного из основных направлений развития ЕАЭС определена реализация внешнеторгового потенциала [9; 16; 17], отдельное внимание следует уделить проведению оценки риска. Иначе говоря, зависимости экономики государств – членов ЕАЭС от внешнеэкономического товарообмена (КВТ) в рамках ЕАЭС за период 2014–2021 годов. Данный показатель рассчитывается как отношение экспорта (Е) к импорту (I) из одной рассматриваемой страны Евразийского экономического союза в другую страну ЕАЭС (формула 1, табл. 1–5).

$$\text{КВТ} = (E/I) \cdot 100 \quad (1),$$

Таблица 1. Торговая зависимость Республики Беларусь от страны-партнера в рамках ЕАЭС

Источник: разработка авторов на основе статистических данных о взаимной торговле ЕАЭС.

Страна-партнер	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	320,9	505,5	217,8	500,0	297,6	262,2	231,9	236,3
Казахстан	1434,6	1100,0	656,9	622,4	698,3	494,5	741,5	504,8
Кыргызстан	1366,2	407,4	1058,7	1436,0	1136,8	731,3	783,5	790,8
Россия	76,1	66,9	71,5	66,2	57,4	62,2	85,5	69,3

Примечание. Полужирным курсивом выделено наименьшее значение коэффициента, которое отражает наибольшую зависимость.

Интерпретируя результаты расчетов (табл. 1), можно говорить об отсутствии зависимости экономики Беларуси от поставок товаров из Кыргызстана, Казахстана и Армении (чем больше коэффициент, тем меньше зависимость). При этом наблюдается увеличение зависимости от поставок из Казахстана – коэффициент уменьшился за 2014–2021 годы в 2,3 раза, а также о сокращении зависимости от поставок из Армении – коэффициент возрос в 1,6 раза. Как видно из таблицы, максимальная зависимость у Беларуси в торговле товарами наблюдается с Российской Федерацией – значение расчетного коэффициента внешнеэкономического товарообмена ниже аналогичных коэффициентов по другим торговым партнерам в 9 раз и более и составляет менее 100 %.

Таким образом, можно говорить о товарном риске для нашей страны в отношениях с Россией в рамках функционирования ЕАЭС. В то же время наличие этого риска свидетельствует о высоком уровне значимости участия Беларуси в данном интеграционном объединении.

Таблица 2. Торговая зависимость Российской Федерации от страны-партнера в рамках ЕАЭС

Источник: разработка авторов на основе статистических данных о взаимной торговле ЕАЭС.

Страна-партнер	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	354,3	464,1	250,7	227,5	212,4	197,8	256,3	266,6
Беларусь	131,4	149,5	148,3	151,0	175,8	158,9	127,8	143,5
Казахстан	220,9	249,5	262,1	72,9	243,8	250,2	278,7	258,7
Кыргызстан	1418,2	824,6	585,0	529,7	651,4	484,5	610,1	646,2

Примечание. Полу жирным курсивом выделено наименьшее значение коэффициента, которое отражает наибольшую зависимость.

Как видно из таблицы 2, экономика России наиболее зависима от товарообмена с Беларусью, наименее – с Кыргызстаном. Как показывают расчеты, в торговом отношении у Российской Федерации нет ярко выраженной зависимости экономики от одной конкретной страны.

Экономика Казахстана в наибольшей степени зависит от торговых отношений с Беларусью и Россией (коэффициент торговой зависимости – менее 100 %, что свидетельствует о высоком уровне импортозависимости), в наименьшей степени – с Кыргызстаном (табл. 3). С Арменией в 2021 году Казахстан имел практически сбалансированные взаимоотношения (коэффициент близок к 100 %), значительно уменьшив импортозависимость от этого государства за период с 2014 года, когда коэффициент составлял 5,7 %.

Таблица 3. Торговая зависимость Республики Казахстан от страны-партнера в рамках ЕАЭС

Источник: разработка авторов на основе статистических данных о взаимной торговле ЕАЭС.

Страна-партнер	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	5,7	14,3	12,0	89,8	54,4	62,0	94,8	95,9
Беларусь	7,0	9,1	13,0	16,1	17,3	16,1	10,8	12,8
Кыргызстан	138,5	134,3	164,7	169,3	269,7	197,7	240,8	180,9
Россия	45,3	40,1	36,0	36,6	39,9	39,6	36,8	39,9

Примечание. Полу жирным курсивом выделено наименьшее значение коэффициента, которое отражает наибольшую зависимость.

Рассматривая торговлю Кыргызстана за период с 2014 по 2021 год (табл. 4), необходимо отметить, что показатель торговой зависимости от Армении в 2016 и 2017 годах рассчитать невозможно в силу отсутствия экспорта из Кыргызстана в Армению. В целом же импортозависимость от этой страны значительно увеличилась к 2021 году, в котором коэффициент торговой зависимости составил 1,82. Кыргызстан имеет высокий уровень импортозависимости от всех государств – членов ЕАЭС, что обуславливает необходимость и подчеркивает высокий уровень значимости для Кыргызстана участия в союзе.

Таблица 4. Торговая зависимость Республики Кыргызстан от страны-партнера в рамках ЕАЭС

Источник: разработка авторов на основе статистических данных о взаимной торговле ЕАЭС.

Страна-партнер	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	25,0	66,7	-	-	14,29	33,33	7,23	1,82
Беларусь	7,3	24,6	6,8	7,0	25,42	28,17	30,26	27,21
Казахстан	72,2	74,5	60,7	59,1	44,85	53,45	58,75	54,72
Россия	7,1	12,1	172,8	18,9	23,71	20,03	18,36	22,05

Примечание. Полу жирным курсивом выделено наименьшее значение коэффициента, которое отражает наибольшую зависимость.

У Армении наблюдается зависимость от торговых отношений с Беларусью и Россией (табл. 5). В связи с увеличением в 2017 году экспорта в Казахстан коэффициент сократился более чем в 10 раз в сравнении с 2014 годом. В последующие годы отношения Армении с Казахстаном не характеризуются стабильностью: экспорт то в два раза превышает импорт, то практически в два раза меньше импорта, хотя в 2021 году отношения более менее сбалансированы. В меньшей степени экономика Армении зависит от поставок из Кыргызстана, экспорт в который в 2021 году в 13 раз превысил импорт из страны.

Таблица 5. Торговая зависимость Республики Армения от страны-партнера в рамках ЕАЭС

Источник: разработка авторов на основе статистических данных о взаимной торговле ЕАЭС.

Страна-партнер	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Беларусь	31,2	19,8	60,9	20,0	30,7	35,4	35,7	40,6
Казахстан	1750,0	700,0	833,3	111,4	200,0	112,5	63,7	118,0
Кыргызстан	400,0	150,0	-	-	250,0	133,3	320,0	1300,0
Россия	28,2	21,5	38,9	44,0	47,7	45,0	39,6	42,5

Примечание. Полужирным курсивом выделено наименьшее значение коэффициента, которое отражает наибольшую зависимость.

Таким образом, можно говорить о наличии ярко выраженных рисков зависимости экономики государств – членов ЕАЭС от товарооборота друг с другом, что одновременно усиливает важность участия в союзе для всех государств, особенно для Беларуси, Армении, Казахстана и Кыргызстана.

Самая высокая степень зависимости экономики от товарооборота с государствами – членами ЕАЭС у Кыргызстана, для которого характерен высокий уровень риска в отношениях со всеми странами – участницами ЕАЭС. Это обусловлено недостаточно налаженными торговыми двусторонними отношениями. На втором месте по уровню зависимости – Казахстан, со значительным уровнем риска взаимоотношений со всеми странами, кроме Кыргызстана. Далее следуют Армения (как наиболее уязвимая в отношениях с Беларусью и Россией) и Республика Беларусь. В значительной мере наша страна зависит от поставок из России, которая в наименьшей степени зависит от всех государств – участниц ЕАЭС и выступает своеобразным ядром, объединяющим все остальные страны, способствуя их росту и развитию в рамках интеграционного объединения.

Индикаторы инноваций

Для проведения оценки был выбран метод суммарного ранжирования. Его сущность заключается в формировании матрицы исходных индикаторов диагностики риска, которые должны быть сопоставимыми. Далее составляется матрица рангов путем присвоения мест, занимаемых по каждому индикатору, и высчитывается рейтинговое число путем суммирования полученных мест по всем индикаторам. Наименьшее значение рейтингового числа соответствует наилучшему показателю, а наибольшее позволяет интерпретировать результат как угрозу или риск для участия страны в реализации интеграционного сотрудничества по рассматриваемому направлению.

Полученные результаты оценки в 2010–2020 годах представлены в таблице 6.

По результатам оценки риска инновационного развития и модернизации экономики в государствах – членах ЕАЭС в 2010, 2015, 2019 и 2020 годах можно говорить о некотором улучшении ситуации в Казахстане, который с 2015 года занимает одну из лидирующих позиций по данному направлению развития ЕАЭС после России и Беларуси. В то время как Армения и Кыргызстан находятся под угрозой реализации направления в связи с занимаемыми ими низкими местами в рейтинге. Помимо этого, следует отметить значительное сокращение

Таблица 6. Оценка риска реализации направления инновационного развития и модернизации экономики методом суммарного ранжирования в 2010, 2015, 2019, 2020 годах

Источник: разработка авторов на основе статистических данных ЕАЭС.

Страна / Индикатор	Индексы инвестиций в основной капитал (в % к предыдущему году; в постоянных ценах)	Место в рейтинге	Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки на тысячу занятых, едн.	Место в рейтинге	Внутренние затраты на научные исследования и разработки в % к ВВП	Место в рейтинге	Затраты на технологические инновации в % к инвестициям в основной капитал	Место в рейтинге	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в % к численности экономически активного населения	Место в рейтинге	Рейтинговое число	Итоговое место
2010 год												
Беларусь	115,80	1	0,10	1	0,69	2	5,23	1	0,67	2	7	1
Казахстан	97,00	4	0,05	3	0,15	5	5,06	2	0,20	4	18	4
Россия	106,30	2	0,05	4	1,13	1	4,38	3	0,98	1	11	2
Армения	97,50	3	0,07	2	0,23	3	0,00	5	0,45	3	16	3
Кыргызстан	90,80	5	0,04	5	0,16	4	1,22	4	0,13	5	23	5
2015 год												
Беларусь	81,20	5	0,10	1	0,50	2	5,54	3	0,58	2	13	2
Казахстан	103,70	2	0,05	4	0,17	4	9,32	1	0,27	4	15	3
Россия	89,90	4	0,06	3	1,10	1	8,66	2	0,96	1	11	1
Армения	98,80	3	0,07	2	0,24	3	0,00	5	0,38	3	16	4
Кыргызстан	114,00	1	0,04	5	0,12	5	4,27	4	0,18	5	20	5
2019 год												
Беларусь	106,6	2	0,09	1	0,58	2	4,54	3	0,54	3	11	1
Казахстан	108,8	1	0,04	3	0,12	4	7,66	2	2,03	1	11	1
Россия	102,1	5	0,06	2	1,04	1	8,28	1	0,91	2	11	1
Армения	105,1	4	0,06	2	0,18	3	0,00	5	0,34	4	19	2
Кыргызстан	105,9	3	0,03	4	0,09	5	0,75	4	0,17	5	21	3
2020 год												
Беларусь	94,0	3	0,09	1	0,55	2	5,01	2	0,50	3	11	2
Казахстан	96,6	2	0,05	4	0,13	4	6,31	1	2,15	1	12	3
Россия	98,6	1	0,06	3	1,10	1	1,06	3	0,91	2	10	1
Армения	90,5	4	0,07	2	0,21	3	0,00	5	0,35	4	18	4
Кыргызстан	75,3	5	0,03	5	0,09	5	0,21	4	0,17	5	24	5

инвестиций в основной капитал во всех государствах – членах ЕАЭС в 2020 году и резкое уменьшение затрат на технологические инновации в Российской Федерации. Такая тенденция представляет серьезную угрозу реализации направления инновационного развития и модернизации экономики союза, что не способствует повышению конкурентоспособности национальных экономик и самым негативным образом сказывается на возможности реализации интеграционного потенциала.

Минимизация рисков и негативных факторов

Проведенная выборочная оценка рисков и негативных факторов реализации отдельных направлений развития ЕАЭС показала: функционирование союза подвержено воздействию рисков, обусловленных как объективными условиями и тенденциями экономического развития государств – членов ЕАЭС, так и складывающейся мировой конъюнктурой, общей ситуацией в мировой экономике. Значительные различия по уровню экономического развития государств-членов обуславливают вероятностное возникновение тех или иных угроз осуществления взаимовыгодного сотрудничества.

Учитывая, что ЕАЭС образован в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов, необходимо и рекомендации по минимизации возможных рисков и снижению влияния негативных факторов разрабатывать исходя из данной цели.

Прежде всего следует предложить комплекс мер по минимизации различных групп рисков развития ЕАЭС.

Для уменьшения зависимости экономик государств – членов ЕАЭС от внешнеэкономического товарообмена и особенно от внешней торговли внутри объединения необходимо государствам с высоким уровнем импортозависимости от союзников, в числе которых в первую очередь находятся Кыргызстан и Армения, заключать взаимовыгодные торговые соглашения с остальными странами для наращивания экспортных поставок и балансирования внешней торговли.

Чтобы не допустить усиление конкуренции между производителями схожей продукции в государствах-членах, необходимо усилить производственную специализацию и развитие сотрудничества в части реализации совместных производственных проектов, в том числе посредством развития единой технологической цепочки. В то же время подобная мера, уменьшая конкуренцию, может приводить к увеличению взаимозависимости производителей участников технологической цепочки и риску приостановки или полного прекращения производственной деятельности в случае возникновения разногласий.

Минимизация риска сокращения темпов национального производства из-за неспособности местных производителей выдерживать конкуренцию с более крупными компаниями из государств – членов ЕАЭС требует разработки действенного механизма защиты национальных производителей и внутреннего рынка и принятия мер по повышению технологического уровня производства и роста конкурентоспособности производимой продукции.

Развитие сотрудничества по реализации совместных проектов в производственной сфере и переориентация на производство и экспорт готовой продукции с высокой добавленной стоимостью позволит государствам с сырьевым характером экономики и высокой степенью зависимости от экспорта сырья, не потерять свои конкурентные преимущества в изменяющихся условиях функционирования мировых рынков и осуществления мировой торговли.

Технологические риски развития ЕАЭС могут быть предотвращены посредством реализации совместных научно-технических проектов, направленных на повышение технологического уровня производств государств-членов, разработку и внедрение высокотехнологичного оборудования и развитие высокотехнологичных секторов экономики.

Для минимизации и устранения социальных рисков требуется разработка и реализация единой (согласованной) демографической, социальной и миграционной политик, направленных на стимулирование рождаемости, совершенствование систем здравоохранения в государствах – членах ЕАЭС и создание условий для привлечения молодых специалистов из других государств. Не забудем также унификацию рынков труда и создание единых условий занятости и оплаты труда на пространстве ЕАЭС.

Минимизация финансовых рисков подразумевает разработку и реализацию единой согласованной и скоординированной финансовой политики, направленной на поддержание стабильного курса национальных

валют и сглаживание «шоков» на валютном рынке, сдерживание инфляции, недопущение роста уровня банковской задолженности и повышение эффективности функционирования субъектов финансового сектора, активизацию развития фондового рынка и повышение его роли для развития национальных экономик и обеспечения перетока капитала в передовые высокотехнологичные отрасли экономики.

Следует отметить, что сегодня ЕАЭС является относительно молодой структурой, которая проходит этап осмысления ключевых направлений развития и характеризуется отсутствием достаточной практики и опыта осуществления сотрудничества и урегулирования спорных вопросов. Все это накладывает определенный отпечаток на построение взаимоотношений и реализацию общих интересов, повышая вероятность возникновения разносторонних проблем и рисков. Очевидным и неоспоримым остается факт необходимости продолжения сотрудничества в рамках ЕАЭС в силу высокого уровня внешнеторговой зависимости и наличия явных преимуществ от налаживания партнерских отношений.

Статья поступила в редакцию 12.08.2022 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Балабанов, И.Т. Риск-менеджмент / И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 187 с.
2. Балдин, К.В. Управление рисками / К.В. Балдин, С. Н.Воробьев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 512 с.
3. Гамза, В.А. Рисковый спектр коммерческих организаций / В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский. – М.: Экономика, 2002. – 108 с.
4. Кузьмина, Е. 5 ключевых рисков Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / Е. Кузьмина // Евразия. Эксперт. – 2017. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/5-klyuchevykh-riskov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>. – Дата доступа: 15.06.2022.
5. Лапуста, М.Г. Риски в предпринимательской деятельности / М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 224 с.
6. Уткин, Э.А. Управление рисками предприятия / Э.А. Уткин, Д.А. Фролов. – М.: ТЕИС, 2003. – 247 с.
7. Хохлов, Н.В. Управление риском / Н.В. Хохлов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 240 с.
8. Додонов, В. Перспективы и риски Евразийского экономического союза / В. Додонов // Трансформация экономики Казахстана: сб. ст. / Фонд им. Конрада Аденауэра. – Астана, 2017. – С. 121–135.
9. Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического Совета, 16 октября 2015 г., № 28 // Таможенные документы: онлайн-справочник. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vr0028/>. – Дата доступа: 15.06.2022.
10. Атапина, Н.В. Сравнительный анализ методов оценки рисков и подходов к организации риск-менеджмента / Н.В. Атапина // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 235–243.
11. Бородич, С.А. Эконометрика: учеб. пособие / С.А. Бородич. – Минск: Новое знание, 2004. – 408 с.
12. Методология анализа, моделирования и прогнозирования статистической информации: сб. науч. трудов // Моск. эконом.-стат. ин-т; редкол.: В.А. Коротков (гл. ред.) [и др.] – М.: МЭСИ, 1993. – 56 с.
13. Многомерный статистический анализ в экономике: учеб. пособие / под ред. В.Н. Тамашевича. – М.: Юнити-Дана, 1999. – 598 с.
14. Моделирование экономических процессов на основе методов и средств компьютерной математики: сб. научных трудов / Министерство экономики Республики Беларусь. – Минск: ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь», 2002.
15. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 9 октября 2014 г., № 193-З. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>. – Дата доступа: 15.06.2022.
16. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2015.
17. О ходе реализации основных направлений экономического развития ЕАЭС по итогам 2015–2016 гг., включая результаты анализа экономического развития интеграционного объединения в 2010–2014 гг. / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017.